

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
Д. Коç, К. Yıldırım. The Word ‘Tatar’ in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. “Uigurische Sprachdenkmäler” В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Полянская О. Н.</i> Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: <i>Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В.</i> Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: <i>Цыбикова Б-Х. Б.</i> Фольклор шэнэханских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

хранившихся в нем во второй половине XVII — начале XVIII в. буддийских рукописей; а также его значение в экономической жизни региона.

Иллюстрации сопровождают тексты всех глав монографии. Это и репродукции планов раскопок монастырей, и фотографии найденных в них артефактов, факсимиле текстов.

Исследование (с одной стороны — детальное, с другой — системное) авторами многоаспектных проблем присутствия на территории проживания казахов иноэтничного населения — ойратов, распространение в среде последних различных культурных буддийских практик (строительство монастырей, перевод и переписывание буддийских текстов, развитие ремесел и пр.) делает работу интересной как для узкого специалиста (историка, археолога, культуролога, этнолога и др.), так и для специалистов широкого профиля.

Фольклорные традиции бурят Китая

Ж. М. Юша. Рец. на: *Цыбикова Б-Х. Б. Фольклор шэнэхэнских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.*

DOI 10.25882/3zmf-8738

© Ж. М. Юша, 2020

Юша Жанна Монгеевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, сектор фольклора народов Сибири, Институт филологии Сибирского отделения РАН (Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

Zhanna M. Yusha — D. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Sector of Folklore of Siberian Peoples, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia).

zhanna-yusha@yandex.ru

В российской гуманитарной науке начиная с 2000 г. вследствие установления нового этапа в дружественных отношениях между Россией и Китаем у отечественных ученых появилась возможность проводить полевые исследования среди национальных меньшинств КНР. Интерес российских исследователей к данной тематике связан с тем, что в силу исторических событий 1910–1930 гг. некоторые народы оказались разделены на две страны: Россию и Китай. К ним относятся буряты, ойраты, ороченцы, русские, тувинцы, эвенки, эвены. В настоящее время, отпочковавшись от материнского этноса, данные этнические группы создали островные традиции в Китае [Юша, 2018. С. 8]. В связи с этим в отечественной науке наметилась задача исследования указанных этносов, населяющих территорию России и Китая, чтобы выявить в анклавном поле степень сохранности и трансформации элементов традиционной культуры и фольклора. Как свидетельствуют новые публикации и полевая практика, культура многих наро-

дов, оказавшись в иноэтничной среде, консервируется, сохраняя многие архаичные черты материнского поля [Кляус, 2015; Тодаева, 2007; Юша, 2018].

Научное издание «Фольклор шэнэхэнских бурят» подготовлено в русле современных эдиционных практик отечественной фольклористики. В нем представлены образцы разных жанров фольклорного наследия этнических бурят Китая, описание обычаев и обрядов, примет и воспоминаний, сопровождаемые объемным научным аппаратом: вступительной и текстологической статьями, комментариями к русскому переводу и примечаниями к национальным текстам, указателями персонажей, топонимов, фотоматериалами исполнителей и информантов. Автор публикации — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна, опытный полевик, прекрасно знающая и понимающая исследуемую культуру.

Работа подготовлена на основе полевых материалов последних лет (2011, 2012, 2014), собранных сотрудниками отдела фольклора и литературы Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБИТ СО РАН, г. Улан-Удэ) в местах компактного расселения шэнэхэнских бурят во Внутренней Монголии Китайской Народной Республики. Экспедиционная работа позволила собирателям зафиксировать современное бытование фольклора и сохранность традиции в иноэтничной среде, записать аутентичные материалы, свидетельствующие о высокой степени самобытности и жанровом своеобразии образцов бурятского фольклора, в которых встречаются генетически родственные сюжеты, характерные для монгольских народов. В анклавной традиции, несмотря на постоянные контакты с другими культурами, наблюдается, по мнению автора, «наибольшая сохранность традиционных форм фольклора бурят на территории КНР по сравнению с фольклором бурят Российской Федерации» [Цыбикова, 2016. С. 3]. Кроме того, хотелось бы отметить, что принятые в течение ряда лет экспедиции позволили собирателям планомерно зафиксировать разновременные записи фольклорных образцов от носителей, а также выявить «срез фольклорной традиции в ее динамике» [Там же. С. 3].

В истории бурятской фольклористики эта книга является первым двуязычным изданием на бурятском и русском языках, посвященным фольклору зарубежных бурят. Работа состоит из вступительной статьи: «Героический эпос и сказки» и четырех разделов: «Легенды, предания»; «Устные рассказы»; «Песни»; «Малые жанры», в которых содержится 147 фольклорных образцов шэнэхэнских бурят. Кроме произведений фольклора, в структуру книги отдельной рубрикой включены описания традиционных обычаев и обрядов, воспоминаний шэнэхэнских бурят.

Подача материала книги организована по принципу академической эдиционной практики, характерной для фольклористики последних десятилетий. Так, в представленных текстах сохранены все особенности диалектной (агинский говор хоринского диалекта) и устной речи бурят Внутренней Монголии. Особый вес изданию придает содержащееся в книге Приложение, которое включает в себя объемный научно-понятийный аппарат. Постараемся здесь изложить существенные моменты книги.

В филологической статье Б.-Х. Б. Цыбикова дает подробный и основательный анализ современной фольклорной ситуации, наблюдаемой у шэнэхэнских бурят в начале XXI в. Автор отмечает, что имеющийся полевой материал, демонстрирующий единство фольклорных жанров, был систематизирован в соответствии с традиционной классификацией жанров общепурятского фольклора: героический эпос, сказки, несказочная проза, песни, малые жанры. Исследователем показана самобытная народная терминология жанров фольклора (героический эпос, волшебные сказки героического содержания, народные песни) в понимании исполнителей анклавной традиции, нередко отличающейся от материнской. Подробно рассматривается фольклорный репертуар исполнителей, стиль их повествования, преемственность фольклорных произведений. В исследуемой локальной традиции автор отмечена важная роль воззрений народного буддизма, которые часто проявляются в сюжетах нарративных и песенных жанров шэнэхэнских бурят.

Особое внимание в подготовленном издании уделено исследователем научному аппарату. Так, каждое фольклорное произведение содержит подробные комментарии к русскому переводу, необходимые для раскрытия специфики фольклорного текста: устойчивые формульные выражения, иносказания, фразеологизмы, мифологические представления, обрядовые традиции, характеристика мифологических персонажей. Примечания к национальным текстам включают в себя анализ диалектной лексики в сопоставлении с литературной формой бурятского языка, диалектные особенности произношения, многозначность слов, оговорки исполнителей, характерные для устной речи. Все фольклорные тексты подробно паспортизированы; составлены указатели исполнителей, имен персонажей, топонимов; имеется словарь неперевоенных слов. В целом научный аппарат наглядно иллюстрирует своеобразие и отражение традиционной культуры и языка шэнэхэнцев в живом бытовании фольклорной традиции. Нам кажется, было бы замечательно, если бы были приведены краткие варианты этих сказок в комментариях, так как с фольклорной точки зрения очень важны варианты произведений, их сопоставление и разновременная запись могут дать интересные результаты.

Произведения героических сказаний и тексты сказок включены в первый раздел книги. Жанр героического эпоса представлен двумя краткими вариантами сказаний в прозаической форме: прологом

сказания «Гэсэр» и повествованием о Гэсэр Мэргэнхане. В сказочных сюжетах шэнэхэнских бурят автором выявлены варианты сказок, идентичные образцам материнской традиции, в них же выделены сюжеты, которые присутствуют в общемировом фонде и по содержанию близки к сказочным мотивам 313А, 301А по Указателю сюжетов сказок Аарне-Томпсона [Цыбикова, 2016. С. 6]. Как установлено исследователем, буряты Внутренней Монголии, в отличие от российских бурят, еще не утратили традицию исполнения народных сказок и сказочный репертуар сохранился у них в архаическом варианте. Отмечая высокий научный уровень прокомментированных текстов, стоит, однако, добавить, что некоторые общепурятские архаические воззрения следовало бы объяснить. Например, в тексте № 11 мифологические представления о горе Сумбэр, Нижнем мире, о душе шолмоса и др.

Во втором разделе присутствуют образцы несказочной прозы бурят: легенды и предания, а также устные рассказы исторического и религиозного характера. Одной из характерных черт, можно сказать, почти каждой анклавной традиции, оказавшейся в иноэтничном окружении, является тема памяти о своей исторической родине, попытки осмысления ухода этнолокальной группы с материнской территории своего этноса. Особенно эта тема заметна в устной прозе, в которой встречаются народные представления о причинах разделения своего этноса. Так, в представленных образцах чувствуется тоска по исторической родине, попытка объяснения ухода шэнэхэнских бурят от основной этнической массы. Автором проанализирована легенда о Бальжин хатан, которая является отзвуком «Повести о Бальжан хатан» — первого письменного памятника бурятской литературы на старомонгольской письменности [Цыбикова, 2016. С. 7]. Как отмечает Б.-Х. Б. Цыбикова, в зафиксированном варианте этой легенды «в сюжет вкраплен не характерный для большинства легенд мотив о невыполнении бурятами просьбы ламы изготовить статуэтку бурхана Жалсарай» [Там же. С. 7], что, по мнению рассказчицы, послужило наказанием, объясняющим разобщенность бурятского этноса, оказавшегося в разных странах: России, Монголии и Китае. В других представленных вариантах этой же легенды предлагается народная интерпретация причин разбросанности бурят на разных территориях, как пишет автор, «затрагивается весьма болезненная для этнического меньшинства тема изолированности от основного массива этноса в инонациональной среде...» [Цыбикова, 2016. С. 9]. Кроме этого, в устных рассказах ярко отражаются религиозные представления шэнэхэнцев, которые, наравне с культовыми объектами новой территории проживания, до сих пор почитают святые места исторической родины (горы Алханай и Бархан, остров Ольхон) и, по предсказаниям местных лам, делают им подношения. В книге также представлены устные рассказы исторического характера, свидетельствующие о важных этапах в жизни шэнэхэнцев: об Октябрьской ре-

волюции и Гражданской войне в России, об установлении советской власти, о переселении бурят и хамниганов во Внутреннюю Монголию, японской оккупации Маньчжурии, русско-японской войне и участии в ней китайских бурят, о жизни бурят в период культурной революции в КНР (1966–1976).

Образцы богатого наследия народных песен разных жанров — исторические, обрядовые, религиозные, песни кольца, песни кругового хора, лирические, современные, привезенные из прежней родины, — включены в третий раздел книги. Б.-Х. Б. Цыбикова, анализируя песенные тексты, отмечает, что шэнэхэнцы строго различают народные песни по манере их исполнения и по их назначению, а в их песенной культуре очень популярны песни кольца, которые включают в себя разные жанры песен: лирические, шуточные и песни-магталы. В филологической статье исследователем подробно описаны условия и правила исполнения песен кольца, функционирование обрядовых песен. Как отмечает автор, у бурят Шэнэхэна обрядовые песни свадьбы до сих пор востребованы носителями традиции, они поются на разных этапах свадебной обрядности, тогда как у бурят России эти песни практически забыты, а на свадьбах исполняется лишь их сокращенный вариант.

Обращает на себя внимание и то, что в памяти современного поколения остались старинные песни религиозного характера, песни-магталы, песни, связанные с родиной предков, что показывает преемственность фольклорной традиции. В связи с этими обстоятельствами автор подчеркивает, что в современных условиях жизни «российскими бурятами большинство старинных, традиционных песен, которые и ныне в активном запасе шэнэхэнцев, практически забыто» [Цыбикова, 2016. С. 11]. Исследователь демонстрирует и новые песни, показывая тем самым обогащение песенной традиции и поздний

слой фольклора, сложившегося за пределами исторической территории.

В четвертую рубрику помещены образцы малых жанров и обрядовой поэзии. Как отмечает автор, в фольклоре шэнэхэнских бурят до настоящего времени широко представлены пословицы и поговорки, загадки и благопожелания. Этот факт можно объяснить наличием живой фольклорной традиции, при которой не суживаются рамки фольклорного знания, несмотря на современные средства досуга, что в локальных культурах в наши дни встречается достаточно редко.

Кроме фольклорных образцов, в издании представлены материалы о быте, обрядах и обычаях бурят, воспоминания о прежней жизни, записанные в ходе бесед с информантами. Здесь же приведены краткие описания семейных ритуалов: первой стрижки волос ребенка, сватовства; календарных обрядов — поклонение огню, освящение обо, наступление белого месяца; описания буддийских практик — призывания счастья, мани-хурала.

Завершая обзор, хочется еще раз подчеркнуть, что в научный обиход введены уникальные материалы по фольклору и традиционной культуре шэнэхэнских бурят, дающие целостное представление о современном бытовании устной традиции бурят Внутренней Монголии. Важно отметить, что автором проведена огромная работа по подготовке данного издания, выявлены основные черты анклавной традиции, показаны ее специфика и отличительные от материнского поля особенности. Изданные материалы будут востребованы в плане сравнительно-сопоставительных исследований не только среди бурят России, Китая и Монголии, но и в плане будущего изучения фольклорных диалектов малочисленных народов КНР. Надеемся, что в скором времени будут изданы и другие экспедиционные материалы, записанные у шэнэхэнских бурят.

Использованная литература

Кляус, 2015: *Кляус В. Л.* «Русское Трехречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 382 с.

Klyaus V. L. «Russkoe Trehrech'e» Man'zhurii. Ocherki i folklor a traditsionnoi kul'turi. M.: IMLI RAN, 2015. 382 s.

Klyaus V. L. «Russian Three Rivers» Manzhouli's. Essays on folklore and traditional culture. M.: IMLI RAN, 2015. 382 p.

Тодаева, 2007: *Тодаева Б. Х.* Пословицы, поговорки и загадки ойратов Китая (Синьцзяна) и калмыков России. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 838 с.

Todaeva B. H. Poslovitsi, pogovorki i zagadki oiratov Kitaya (Sin'zyana) i kalmikov Rossii. Elista: APP «Dzhangar», 2007. 838 s.

Todaeva B. H. Proverbs, sayings and riddles of the Oirats of China (Xinjiang) and Kalmyks of Russia. Elista: APP «Dzhangar», 2007. 838 p.

Цыбикова, 2016: *Цыбикова Б.-Х. Б.* Фольклор шэнэхэнских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.

Tsibikova B.-Kh. B. Folklor shenehenskih buryat. Ulan-Ude: Izd-vo BNS SO RAN, 2016. 312 s.

Tsibikova B.-Kh. B. Folklore of the Shanahan Buryats. Ulan-Ude: Izd-vo BNS SO RAN, 2016. 312 p.

Юша, 2018: *Юша Ж. М.* Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018. 400 с.

Yusha Zh. M. Folklor i obryad tuvintsev Kitaya v nachale XXI veka. Struktura. Semantika. Pragmatika. Novosibirsk: Nauka, 2018. 400 s.

Yusha Zh. M. Folklore and ritual of Tuvans in China at the beginning of the XXI-th century. Structure. Semantics. Pragmatics. Novosibirsk: Nauka, 2018. 400 p.